

УДК 76; 7.03

DOI 10.37953/2079-0341-2024-2-1-289-299

**ЭСТЕТИКА ВРЕМЕНИ В ЭТЮДАХ
И ЗАРИСОВКАХ Е.А. КИБРИКА.
ВЕНЕЦИЯ — ФЛОРЕНЦИЯ — РИМ — МИЛАН**

Ольга Г. Чичварина

Союз художников России, Москва, Россия,
svetalina.info@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена поездке Е.А. Кибрика в составе группы художников и искусствоведов в Италию, организованной Министерством культуры СССР в 1956 году. Результатом поездки стали многочисленные зарисовки и этюды, созданные художником во время путешествия по маршруту Венеция — Флоренция — Рим — Милан, а также воспоминания о поездке, опубликованные в газете «Советская культура», и обзор экспозиций Международной художественной выставки в Венеции. Книга «Об искусстве и художниках», вышедшая в свет в 1961 году, была посвящена проблематике эстетики времени от античности и Возрождения до современности.

Ключевые слова: Е.А. Кибрик, Италия, этюды, зарисовки, графика, иллюстрации, эстетика времени

Для цитирования: Чичварина О.Г. Эстетика времени в этюдах и зарисовках Е.А. Кибрика. Венеция — Флоренция — Рим — Милан // Academia. 2024. №2. С. 289–299. DOI: 10.37953/2079-0341-2024-2-1-289-299

**THE AESTHETICS OF TIME
IN SKETCHES BY EVGENY KIBRIK.
VENICE – FLORENCE – ROME – MILAN**

Olga G. Chichvarina

Union of Artists of Russia, Moscow, Russia,
svetalina.info@yandex.ru

Abstract

The article describes the trip of E.A. Kibrik to Italy, organized by the USSR Ministry of Culture in 1956. It was a collective journey of a group of artists and art historians. The trip resulted in numerous sketches created by the artist during his travel to Venice, Florence, Rome and Milan, as well as memories published in the newspaper “Sovetskaya Kultura”, and a review of the International Art Exhibition in Venice. The book “On Art and Artists,” published in 1961, was devoted to the problems of aesthetics of time from antiquity and the Renaissance to modern times.

Keywords: Evgeny Kibrik, Italy, sketches, graphics, illustrations, aesthetics of time

For citation: Chichvarina, O.G. (2024), “The Aesthetics of time in sketches by Evgeny Kibrik. Venice – Florence – Rome – Milan”, *Academia*, 2024, no 2, pp. 289–299. DOI: 10.37953/2079-0341-2024-2-1-289-299

Ил. 1. Е. А. Кибрик. Фотография из экспозиции Вознесенского художественного музея Е. А. Кибрика. Фото из личного архива О. Г. Чичвариной.

Еще в начале 1930-х годов, находясь в поисках концептуальной линии творчества, Е. А. Кибрик осознает, что «нужно знать все лучшее, что создало человечество за свою историю, нужно уметь критически пересмотреть все это с точки зрения своих задач. <...> И все, что в опыте прошлого помогает эти задачи осуществить, нужно уметь применить к делу»¹. Понимание, обретенное благодаря наследию мастеров античности и Возрождения, Рембрандта и Домье, позволило графику развить в своем творчестве черты, приведшие к оригинальному художественному языку, несущему свойственные гуманизму основы созидания.

Е. А. Кибрик считал, что никакие репродукции не могут дать истинного представления о произведении искусства. «Это надо видеть, ощущать»².

Желание лично соприкоснуться с творениями великих итальянцев не оставляло художника с юношеских лет, но стало возможным лишь в 1956 году, когда состоялась первая творческая командировка Е. А. Кибрика в Италию по маршруту Венеция — Флоренция — Рим — Милан. В состав делегации художников и искусствоведов, направленной на Венецианскую Биеннале от Министерства культуры СССР, помимо самого Кибрика вошли О. Г. Верейский, А. М. Лаптев, Н. И. Соколова и другие.

Международная художественная выставка — Венецианская Биеннале, ставшая поводом для путешествия по итальянским городам, включала работы советских художников. При посещении выставки, по словам Е. А. Кибрика, в делегации заметили «тенденциозный, односторонний подбор произведений»³.

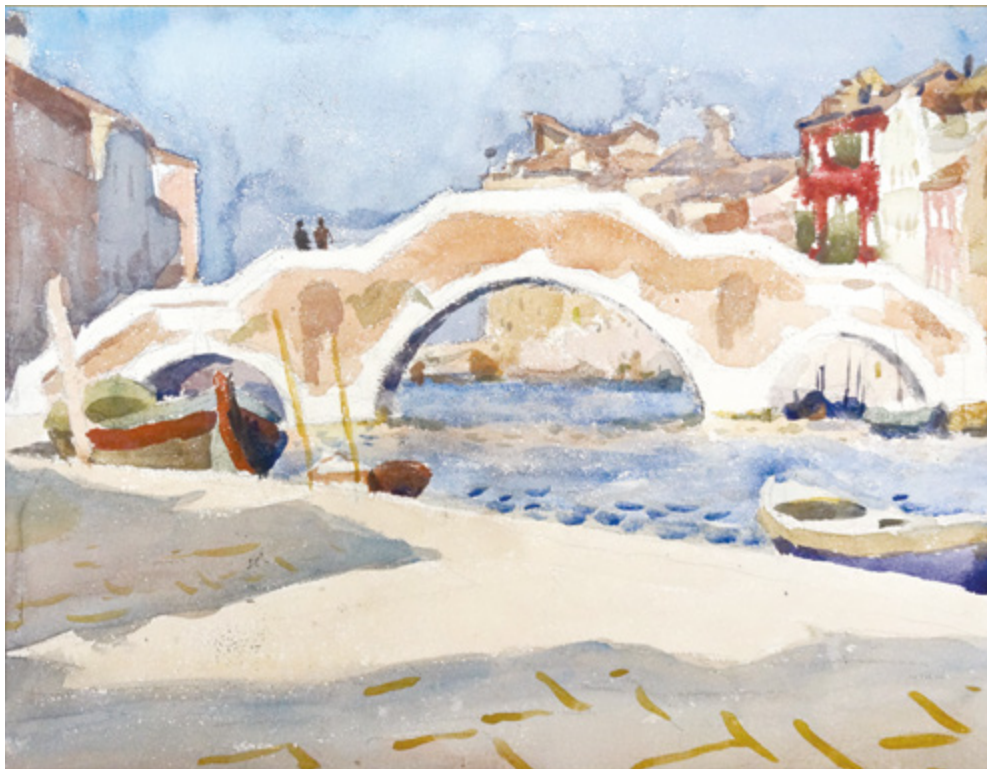
Биеннале в Венеции 1956 года в определенной степени представляло современное состояние мировой живописи, скульптуры, графики, декоративно-прикладного искусства. Творчеству художников некоторых стран было уделено слишком мало внимания, либо страны не были приглашены, например Мексика, обладавшая сильным самобытным искусством, или Китай, не считая выставки художника Ци Бай-ши. В экспозиции Биеннале отсутствовали произведения Кента, Пикассо, гравюры Б. Сабо. «Многие страны, — пишет Е. А. Кибрик, — демонстрируют почти сплошь абстрактное искусство, не показывая творчество хороших, интересных художников»⁴.

¹ Кибрик Е. Думая о будущем // Художник. 1968. № 10. С. 23.

² Стенограмма собрания художников-графиков — встреча с художниками, ездившими на Венецианскую выставку. Московский союз советских художников. 14 ноября 1956 года // РГАЛИ. Ф. 2943. Оп. 1. Ед. хр. 1796. Л. 1–59. С. 54.

³ Кибрик Е. Венеция — Флоренция — Рим — Милан. Часть 2 // Советская культура. 1957. 16 ноября. № 149 (696). С. 3.

⁴ Там же. С. 3.

Ил. 2. Е. А. Кибрик. Венеция. Бумага, акварель. 34 × 26. Собрание Н. П. Николаева. Инв. №Н-И-1. Фото О. Г. Чичвариной.

Ил. 3. Е. А. Кибрик. Набережная Венеции. 1962. Бумага, сепия. 36,6 × 27,3. Собрание Н. П. Николаева. Инв. №Н-И-6. Фото О. Г. Чичвариной.

К середине 1950-х годов Е. А. Кибрик — уже состоявшийся художник с именем и огромным творческим опытом. Эволюция его творчества проходила постепенно и непосредственно под влиянием западноевропейских мастеров. Возможность увидеть воочию в музеях, соборах, на улицах и площадях городов подлинные произведения великих мастеров прошлого, к вершинам профессионализма которых стремился Е. А. Кибрик, философию которых постигал, затмила посещение Биеннале.

Говоря о Венеции, график отмечает, «что ничто не может с ней сравниться: так прекрасен для глаз художника этот сказочный город, в котором нет шумного уличного

Ил. 4. Е. А. Кибрик. Венеция. Башня с часами на площади Святого Марка. 1956. Бумага, сепия. 26,4 × 30,2. Собрание Н. П. Николаева. Инв. №Н-И-2. Фото О. Г. Чичвариной.

Ил. 5. Е. А. Кибрик. Венеция. 1956. Фотография из экспозиции Вознесенского художественного музея Е. А. Кибрика. Фото из личного архива О. Г. Чичвариной.

транспорта и где все бесконечно красиво. Красные, желтые и серебристые дворцы, дома с черепичными крышами, огромными дымовыми трубами, зелеными ставнями и жалюзи на окнах, сочная зелень, покрывающая балконы и стены зданий. Краски текут, переливаются — невозможно глаз отвести, и всюду господствует борьба блекло-зеленого и великолепной „венцианской красной“. Она усиливается, подчеркивается белым и черным в окраске домов, и в смоляных силуэтах гондол, и в ослепительной белизне

Ил. 6. Е. А. Кибрик. Венеция. Гондольер. 1956. Бумага, акварель, фломастер. Собрание Н. П. Николаева. Фото О. Г. Чичвариной.

Ил. 7. Е. А. Кибрик. Венеция. Спящий. 1956. Бумага, акварель, фломастер. Собрание Н. П. Николаева. Фото О. Г. Чичвариной.

мостов, перекинутых через зеленые каналы, — борьба, составляющая основу колорита венецианской школы живописи» [Кибрик 1961, с. 133].

1956 год стал для художника точкой отсчета, тем окном в мировое искусство, что бесконечно побуждает талант к развитию. Е.А. Кибрику открывались замыслы великих творцов античности и итальянского Ренессанса, шедевры мастеров Венеции, Флоренции, Рима, Милана, их высочайший профессионализм.

«Неистовый темперамент, яростная потребность воплотить неисчислимые образы, которыми переполнено воображение художника, — пишет график, — заставляют работать неутомимо, создавать целые ансамбли, обилие огромных картин и бесчисленное множество портретов и картин малого размера»⁵

В местах остановок, по пути следования по маршруту Венеция — Флоренция — Рим — Милан, Е.А. Кибрик встает до рассвета и с неистовым стремлением успеть зафиксировать как можно больше, зарисовывает все, что видит. Он часто использует акварель, пастель,

⁵ Кибрик Е. Венеция — Флоренция — Рим — Милан. Часть 1 // Советская культура. 1956. 2 октября. №116 (508). С. 4.

Ил. 8. Е. А. Кибрик. Рим. 1962. Бумага, пастель. 27 × 30. Собрание Н. П. Николаева. Инв. №Н-И-16. Фото О. Г. Чичвариной.

Ил. 9. Е. А. Кибрик. Серия «Италия». Рим. Форум. 1966. Бумага, черный фломастер. 28,5 × 39. Подпись: 1966. Инв. №Н-И-14. Фото О. Г. Чичвариной.

Ил. 10. Е. А. Кибрик. Флоренция. Бумага, сепия, фломастер. Собрание Н. П. Николаева. Фото О. Г. Чичвариной.

сепию, карандаш в соединении с углем или мягким грифелем. Архитектура Италии, безусловно, завораживает художника. Это проявляется в его стремлении изобразить как открытые пространства городов с площадями и раскидистыми пиниями, так и маленькие переулочки, отдаленные тихие закоулки. Величественным сооружениям в путешествиях отводилось свое достойное место. Но натуре Е. А. Кибрика необходим был живой отклик, его интересовали зарисовки людей. Мастер следовал принципам художников-гуманистов, прославлявших красоту человека, его духовную и физическую силу, познание мира и своего места в нем. «Вглядываясь в искусство великих мастеров, — считает график, — обнаруживаешь его гениальную внешнюю простоту и целые миры, заключенные в его глубине» [Кибрик 1961, с. 129].

На бумаге мастер запечатлевал свои ощущения, зависящие от места и среды, в которой оказывался, от жителей Италии, событий, с ними связанных. В XX веке дорожно-туристические зарисовки художников зачастую становились основой для будущих серий иллюстраций. Коллеги Е. А. Кибрика и сам художник говорили о грандиозном впечатлении от памятников прошлых времен. «Эта внешняя простота, — писал Е. А. Кибрик, — ясность, понятность с первого взгляда — только дверь, в которую вы можете войти сразу, а проникнуть вглубь лишь в меру своего разумения и способности быть отзывчивым на искусство»⁶

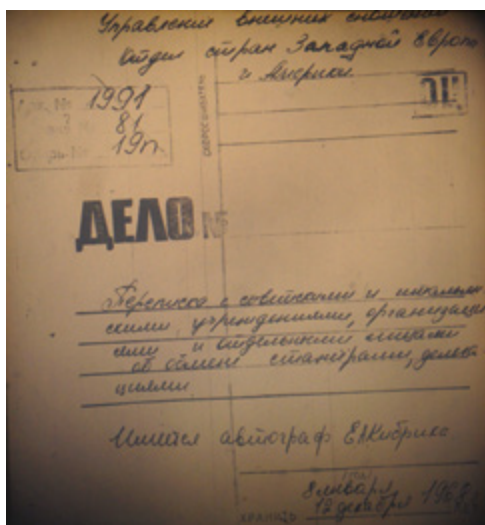
⁶ Там же. С. 4.

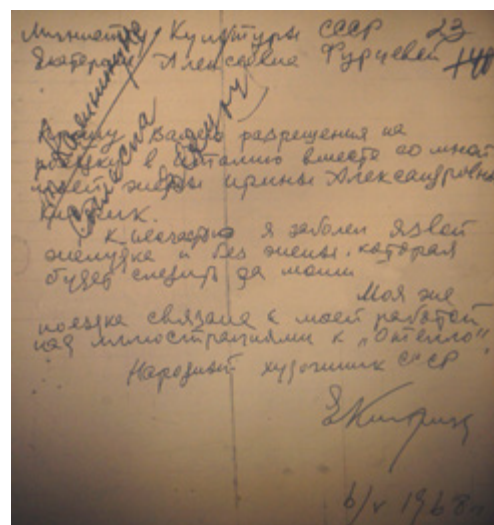
Ил. 11. Е. А. Кибрик. Аппиева дорога. 1956. Бумага, акварель. 25,8 × 33,7. Собрание Н. П. Николаева. Инв. №Н-И-4. Фото О. Г. Чичвариной.

В этюдах и зарисовках Е. А. Кибрик выявлял обновленные идеалы современности и эстетику времени, которую выражал, основываясь на приобретенных впечатлениях от поездки. Сравнивая художественный язык мастеров Возрождения с потоками широкой реки, свободно и неудержимо стремящейся за новые горизонты, Е. А. Кибрик находил в созданных ансамблях, обилии портретов и картин — неистовый темперамент, яростную потребность воплотить неисчислимые образы, сотворенные воображением творца и ставшими своеобразным отражением прошлого и настоящего, от античности до импрессионизма.

Е. А. Кибрика всегда отличало стремление прочувствовать в своем творчестве эстетические взгляды художников-импрессионистов Моне, Ренуара, Сислея... Оказавшись

Ил. 12. Переписка с советскими и итальянскими учреждениями, организациями и отдельными лицами об обмене стажерами, делегациями. Имеется автограф Е. А. Кибрика. 8 января — 12 декабря 1968. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Фото О. Г. Чичвариной.

Ил. 13. Письмо Министру культуры СССР Е. А. Фурцевой от Е. А. Кибрика. 06.05.1968. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Фото О. Г. Чичвариной.

Ил. 14. Е. А. Кибрик. Отелло. Эскиз к трагедии Уильяма Шекспира «Отелло». Бумага, акварель. 19,3 × 14. Собрание Н. П. Николаева. Инв. №Н-ОТ-8. Фото О. Г. Чичваринной.

Ил. 15. Е. А. Кибрик. Яго. Эскиз. Бумага, акварель. 18,3 × 14,3. Собрание Н. П. Николаева. Инв. №Н-ОТ-11. Фото О. Г. Чичваринной.

Ил. 16. Е. А. Кибрик. Флоренция. 1956. 24 × 32,7. Собрание Н. П. Николаева. Инв. №Н-И-7. Фото О. Г. Чичваринной.

за рубежом, мастер открыл для себя другой взгляд на окружающую действительность, увидел людей, иначе воспринимающих культурное пространство и сам вслед за ними ощутил мир свободнее, ярче, раскрепощеннее, чем в Советском Союзе того времени.

Уличную толпу график изображает сквозь призму мироощущения импрессионистов, используя опыт постижения философии обострения художественных впечатлений. В стремлении уловить мимолетность и чарующую красоту меняющегося мира, Е. А. Кибрик создает образы, тождественные современному пониманию живописи

Ил. 17. Е. А. Кибрик. Серия «Италия». Милан. Новый район. 1956. Бумага, акварель. 34 × 25. Подпись: 1956 год. Инв. №Н-И-13. Фото О.Г. Чичвариной.

и графики, стремится к органичности их содержания, жизненности, естественности. Характер передаваемой художником красоты улиц, площадей соответствовал эстетическим представлениям современности.

Е.А. Кибрик с жадной истинного художника рисует все увиденное: крыши домов, городские постройки, широкие проспекты, памятники, улицы с беспрестанным движением автомобилей, мотоциклов и прохожих, отдыхающих горожан, спящих на парапетах, сидящих в летних кафе, беседующих друг с другом, гондольеров — весь этот мир, открывшийся художнику по-новому. Особое внимание он уделяет световоздушной среде, ее наполненности светом, теням, цельности композиции, контрастам переднего и дальнего плана и, безусловно, эмоциональному строю.

В результате творческого размышления Е.А. Кибрик вывел свои правила в написании этюдов, которыми он впоследствии руководствовался: «верность отношений темного и светлого, теплого и холодного, красота этих отношений и цельность произведения» [Кибрик 1984, с. 217]. Художник четко улавливал закономерности в живописи, анализировал особенность каждого оттенка, цвета, их отношений друг к другу. В лаконичности графических листов, их образном созвучии, в соподчиненности ритмов Е.А. Кибрик проявляет себя как монументалист в жанре городского пейзажа.

Поездка 1956 года «получилась необыкновенно интересной, — вспоминал художник. — Могучий поток великого искусства прошлого — памятники античности и эпохи Возрождения, широкая картина современного искусства многих стран, представленных

на Международной выставке, пестрая панорама уличной жизни Италии, наводненной иностранными туристами, — все это вызвало у каждого из нас множество чувств и мыслей, оставило незабываемые впечатления»⁷.

Е.А. Кибрик посетил Италию четырежды — в 1956, 1962, 1966 и 1968 годах. Эскизы и наброски из жизни Венеции, от уличных зарисовок до репортажных рисунков — встреч с людьми, помогали прочувствовать место и время, в котором оказывался художник и стали подготовительным материалом для будущей серии работ к трагедии Шекспира «Отелло».

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) хранится копия письма Министру культуры СССР Е.А. Фурцевой от Е.А. Кибрика 1968 года⁸, приуроченного к очередной и по стечению обстоятельств последней поездке графика в Венецию. В этом письме художник говорит о необходимости командировки в Венецию в связи с работой над серией иллюстраций к «Отелло». Командировка была одобрена.

Нащупывая шаг за шагом образный язык будущих иллюстраций к «Отелло», Е.А. Кибрик делает карандашные наброски персонажей картин мастеров итальянского Ренессанса. Изучает внешний облик дождей Венеции и сенаторов, венецианских граждан и женских фигур — Дездемоны, Эмилии и Бьянки. Проблематика поиска женских типажей времени Шекспира разрешилась благодаря доступу к историческим полотнам.

Предположение автора статьи о присутствии в эскизах к «Отелло» образов Яго, графическим прототипом которого можно считать молодого человека с портрета Уччелло, и Дездемоны с полотен Боттичелли основано на анализе неизвестных ранее эскизов из собрания Н.П. Николаева, правообладателя творческого наследия художника [Чичварина 2018]. Наблюдения, сделанные во время путешествий в Венецию, и этюды, результаты этих впечатлений, сказались при создании сюжетных композиций к трагедии. Толкование неизвестных набросков как основы для образов жителей Венеции — действующих лиц первого акта пьесы — зиждется на наличии авторских подписей Е.А. Кибрика, указывающих на прямую связь произведений мастеров итальянского Ренессанса (Леандро Бассано, Сандро Боттичелли, Паоло Уччелло, Мелоццо да Форли, Витторе Карпаччо, Антонио дель Поллайоло) и героев трагедии.

Замысел художника сводился к размещению рисунков друг напротив друга таким образом, чтобы персонажи внутри иллюстраций взаимодействовали между собой в пространстве книги, как бы ни обращая при этом внимания на читателя. Стоит отметить, что такой нестандартный прием своеобразного диалога между героями иллюстраций ранее в своем творчестве Е.А. Кибрик не использовал.

Если говорить о цветовой гамме, используемой художником в акварельных эскизах к различным сценам трагедии, то в большинстве случаев преобладает сочетание глубоких оттенков серого с золотистым желтым или ярким алым. Часто алый лежит на поверхности, над либо серым, либо светло-желтым. При этом создается эффект многослойности.

Стилевыми особенностями эскизов стали условность и размытость изображения. Художник наметил композицию своих будущих иллюстраций.

В сентябре 1978 года предполагалось очередное путешествие в Италию, где художник собирался усовершенствовать свои эскизы к «Отелло», придать им новый импульс, уточнить некоторые детали. Доподлинно неизвестно, какой могла бы стать эта последняя в творчестве мастера серия иллюстраций. Внезапная смерть художника 16 июля 1978 года разрушила все планы.

Но осталось напутствие мастера следующим поколениям: «Я верю в то, что, если художник придиричиво честен к себе, к своему искусству, к своему зрителю, тогда он создает лучшее, на что он способен. А то, ради чего мы живем, — оставить лучшее, что в нас есть, людям»⁹.

⁷ Там же. С. 4.

⁸ Переписка с советскими и итальянскими учреждениями, организациями и отдельными лицами об обмене стажерами, делегациями // РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 9. Ед. хр. 1991. Слайд 23. Автограф Е. А. Кибрика.

⁹ Евгений Кибрик. Оставить лучшее людям! Рубрика «Художник и время» // Советская культура. 1986. 20 февраля. С. 4.

Литература

1. Кибрик 1961 – Кибрик Е. А. Об искусстве и художниках. М.: Издательство Академии художеств СССР, 1961. С. 129, 133.
2. Кибрик 1984 – Кибрик Е. А. Работа и мысли художника. М.: Искусство, 1984. С. 217.
3. Чичварина 2018 – Чичварина О. Г. Экспериментальный парадокс Евгения Кибрика. Неизвестные аспекты творчества художника. М: Светалина, 2018.

References

1. Kibrik, E. A. (1961), *Ob iskusstve i khudozhnikakh* [About art and artists], Moscow: Publishing House of the Academy of Arts of the USSR, pp. 129, 133.
2. Kibrik, E. A. (1984), *Rabota i mysli khudozhnika* [The work and thoughts of the artist], Moscow: Iskusstvo, p. 217.
3. Chichvarina, O. G. (2018), *Ekspperimentalny paradoks Evgeniya Kibrika. Neizvestnye aspekty tvorchestva khudozhnika* [The experimental paradox of Evgeny Kibrik. Unknown aspects of the artist's work], Moscow: Svetalina.

Информация об авторе

Ольга Г. Чичварина, кандидат искусствоведения, член творческой комиссии по искусствоведению и художественной критике, помощник председателя по организационным вопросам Союза художников России, Москва, Россия; 101000, Москва, ул. Покровка, д. 37, стр 1, svetalina.info@yandex.ru

Author Info

Olga G. Chichvarina, Cand. of Sci. (Art History), Member of the Creative Commission on Art Criticism, Assistant to the Chairman for Organizational Matters, Union of Artists of Russia, Moscow, Russia; 37 Pokrovka St, 1, 101000, Moscow, Russia; svetalina.info@yandex.ru